

Глава 2. Плывущее пламя. Часть 2

Сюй Шаофэй, заклятый враг Си Жуна, был Альфой с духовной силой ранга SS.

Его отец занимал пост первого министра военного ведомства Федерации, поэтому Шаофэй с детства привык к лести и заискиванию. Это выковало в нём надменный и холодный характер — на тех, кто стоял ниже по рангу, он смотрел исключительно свысока.

Они жили в разных звёздных секторах и учились в разных школах. Однако средние учебные заведения Федерации частенько устраивали совместные соревнования и мероприятия для сверстников, и стоило Си Жуну и Сюй Шаофэю оказаться в одном списке участников, как между ними разгоралась нешуточная борьба за первое место.

Они терпеть друг друга не могли с самого детства. Дело было не только в их выдающихся талантах и влиятельных семьях, но и в этой чёртовой, чисто альфийской жажде соперничества.

И если в учёбе оба, честно говоря, не блистали — тут и сравнивать было нечего, — то во всех состязаниях, где требовалась сила Альфы, они участвовали неизменно. И шли ноздря в ноздю.

Учителя, сбиваясь с ног, шли на любые ухищрения, лишь бы не допустить открытой драки, и чаще всего просто присуждали им разделённое первое место.

На каникулах между вторым и третьим курсами старшей школы Федерация устроила масштабные соревнования — молодежный турнир по охоте на мутировавших зверей.

За миллиарды лет эволюции и под воздействием космического излучения некоторые виды животных сильно изменились, превратившись в причудливых тварей. Их тела аккумулировали колоссальные объёмы энергии, которая после очистки кристаллизовалась в головах чудовищ в виде энергетических ядер. ИИ-правитель Ци остро нуждался в этом ресурсе. Лишившись ядра, мутировавший зверь мгновенно погибал.

Главными фаворитами того турнира предсказуемо стали Си Жун и Сюй Шаофэй. Организаторы подготовили для подростков мелких, относительно безобидных мутировавших зверей, но без накладок не обошлось.

Си Жун умудрился наткнуться на взрослого, огромного мутировавшего зверя. Он долго и яростно сражался с ним, но поддался излишней самоуверенности — и в итоге пропустил тяжелый удар, повалившись на землю.

Давить на зверя феромонами не имело смысла, духовная сила могла бы помочь, но у Си Жуна раскалывалась голова, а рука безжизненно повисла плетью — похоже, сломалась.

И всё же сдаваться он не собирался. Он уже готовился подняться, чтобы нанести последний,

отчаянный удар, как вдруг из ниоткуда выскочил Сюй Шаофэй. Взлетев на спину мутировавшего зверя, он улучил секунду, пока тот замешкался, и голыми руками вскрыл его черепную коробку, вырвав энергетическое ядро.

От мощи, хлынувшей в тот миг от Сюй Шаофэя, Си Жун невольно затаил дыхание. Белоснежное сияние кристалла отразилось в янтарных глазах соперника, напомнив тягучую, сладкую карамель.

С глухим рокотом туша мутировавшего зверя рухнула на землю. Шаофэй спрыгнул вниз, подошел к поверженному противнику и бесцеремонно впихнул ядро ему в карман.

Организаторы не предполагали, что в подростковую зону прорвется взрослая особь, и уж тем более не ожидали, что кто-то из школьников сумеет её одолеть. Но когда выяснилось, что зверя завалили Шаофэй и Си Жун, удивление быстро сошло на нет. Оба Альфы обладали чудовищной силой. Поражало другое — неужели эти двое действительно сработали сообща? Воистину, невиданное зрелище.

Когда судейская коллегия собралась разделить очки поровну, Си Жун, преодолевая боль, вытащил сияющее энергетическое ядро и швырнул его в Сюй Шаофэя.

— Он убил зверя, он и забрал ядро. Пишите все баллы ему, мне чужого не надо.

В глазах Шаофэя промелькнул живой интерес. Пожалуй, он не ожидал от вечного соперника такой прямолинейной честности.

В итоге Си Жун занял лишь второе место, а Сюй Шаофэй благодаря трофею вырвался далеко вперед, оставив его позади с огромным отрывом.

Перед тем как лечь на медицинские носилки, Си Жун бросил сопернику вызов:

— Жди окончания выпускных экзаменов. Как только мне стукнет восемнадцать, встретимся в виртуале на дуэли. Я заставлю тебя рыдать на коленях и умолять о пощаде!

Виртуальный симулятор, о котором шла речь, гремел на всю Федерацию. С помощью нейрошлема, подключавшегося напрямую к разуму, игроки погружались в полноценный альтернативный мир, где каждый мог построить жизнь по своему вкусу.

Изначально проект создавался как тихая гавань для отдыха, и все задания сводились к размеренному созерцанию. Однако там, где собираются люди, неизбежно зарождается общество. Появление дуэльных арен позволило игрокам сводить личные счета без оглядки на условности. А когда законы Федерации строго запретили реальные драки и поединки вне официальных турниров, виртуал окончательно превратился в площадку для решения любых споров и застарелых обид.

Си Жун жаждал проверить свои силы против Шаофэя без всяких ограничений. Официальные турниры казались им обоим детским лепетом — настоящий победитель мог определиться только в открытом бою.

Вот только с их запредельным уровнем феромонов и аномальной духовной силой реальная драка разнесла бы к чертям половину квартала со всеми постройками и вековыми парками. Виртуальная дуэль была идеальным решением.

Сюй Шаофэй с готовностью принял вызов. Угрозы противника его ничуть не напугали.

— Обойдемся без семейных уз, — лениво усмехнулся он. — Назови меня старшим братом, и я сдаюсь прямо сейчас.

В глазах окружающих оба парня слыли неприступными, вечно хмурыми одиночками. Но стоило им сойтись лицом к лицу, как маски слетали, обнажая целую бурю живых эмоций.

Си Жун закатил глаза:

— Больной.

На выходе с последнего выпускного экзамена они столкнулись нос к носу. Назначив точный час поединка, парни разошлись по домам — готовиться.

Вот только Си Жун на арену так и не явился. Сюй Шаофэй прождал его у входа весь день.

Его просто-напросто кинули.

Сюй Шаофэй редко выходил из себя. За всю жизнь мало кому удавалось по-настоящему его задеть, но Си Жун перешагнул эту черту. Шаофэй горел желанием лично придушить наглеца, а в его глазах тлела глухая, опасная ярость — он ждал встречи только ради того, чтобы потребовать объяснений.

И судьба преподнесла ему подарок прямо у дверей общежития на Планете Академии.

Шаофэй был заметно выше. Си Жун инстинктивно сделал шаг назад, но соперник тут же сократил дистанцию, нависая над ним всей своей внушительной фигурой. В глубине его янтарных глаз бурлил темный омут.

— Не явился на дуэль? Струсил, поняв, что тебе меня не одолеть, и решил сдаться без боя?

Си Жун замер, вздернул подбородок и холодно посмотрел ему прямо в лицо.

— Дома возникли проблемы. Пришлось срочно решать. Было не до игр.

— Вот как? И теперь все решено?

С этого ракурса Шаофэй отчетливо видел его бледные, под цвет светлых волос, губы, тонкие очертания красивых глаз и аккуратную переносицу. Черты лица Си Жуна нельзя было назвать мягкими, но именно эта колючая, хищная грация рождала странное, темное желание — опрокинуть его навзничь, вмять в землю и заставить молить о пощаде. Посмотреть, как этот гордец будет плакать.

Наверняка это зрелище стоило бы любых усилий.

От Сюй Шаофэя исходила явная угроза — инстинкты Си Жуна мгновенно забили тревогу. Он сощурился, уходя от прямого ответа:

— Даже если и решено, что с того? Хочешь драться — жди зимних каникул.

— Ждать следующего раза? — Шаофэй наконец отступил на полшага и нацепил на лицо фальшивую, скользкую улыбку. — Тебе не кажется, что это несправедливо? Я, вообще-то, долго готовился.

Терпение Си Жуна лопнуло. Он презрительно усмехнулся.

— Думаешь, один ты тренировался? Свали с дороги, не стой на пути.

Пока они препирались, вокруг уже начала собираться толпа любопытных студентов.

— Эй, смотрите, у Си Жуна в руках вроде не форма военного филиала!

— Что?! Да ладно... И правда! Он что, не пошел в военный филиал?

— О чем они спорят? Я все лето ждал их дуэли в вирте, а они, оказывается, так и не подрались?

— Си Жун просто кинул Сюй Шаофэя. Шаофэй, бедняга, целый день его у входа прождал.

— Ух, ну и страсти.

— Погодите, а как Си Жун со своими баллами вообще умудрился поступить в Академию Федерации?

— Ты дурак? Забыл, кто его отец?!

Пока зеваки шептались, переглядываясь, назревавшая ссора, похоже, утихла. Си Жун развернулся и покатил свой чемодан к дверям общежития. Сюй Шаофэй, не ускоряя шага, двинулся следом за ним в тот же подъезд.

Студенты, прятавшиеся за декоративными кустами, один за другим выпрямились. На их лицах застыло выражение крайнего изумления.

— Они что... заселяются в один корпус?..

— Неужели нас ждет еще более дикий сюжетный поворот?

— Например?..

"Они станут соседями по комнате".

От этой внезапной мысли по спинам наблюдателей пробежал ощутимый холодок.

Любой, кто хоть немного знал Си Жуна, помнил о его несносном, взрывном характере. Парнем он был крутым и на расправу скорым.

Самым громким его подвигом в свое время стала история с разгромленными скоростными байками.

По ночам, когда движение летательных аппаратов и пространственных машин на воздушных трассах затихало, рев проносащихся межзвёздных мотоциклов становился невыносимым. Целую неделю банда ночных гонщиков терроризировала жилые кварталы, и никто не смел вякнуть — ведь во главе шайки стоял сынок одного из влиятельных советников Федерации.

Но Си Жуна авторитеты не волновали. Он припарковал свой летательный аппарат прямо на развилке, где мажоры пролетали каждую ночь. Дождавшись, пока кавалькада затормозит перед препятствием, Си Жун невозмутимо достал из багажника тяжелый пожарный топор и методично, один за другим, разнес двигатели их сияющих байков в щепки.

Малолетние бунтари под весом его яростных феромонов могли лишь беспомощно стоять на коленях, не в силах даже пошевелиться. Им оставалось лишь со слезами на глазах смотреть, как их драгоценные игрушки превращаются в груды металлолома под ударами топора.

Уходя, Си Жун небрежно швырнул им под ноги банковский чек:

— Покупайте новые, развлекайтесь. Но учтите: увижу еще раз — снова пушу под топор. Благо, платить по счетам мне есть чем.

Обиженные золотые мальчишки потом долго плакали в Сети, расписывая, какой Си Жун зверь и психопат, и советуя ему провериться у психиатра. Однако обычные горожане от этой новости пришли в восторг, так что защищать избалованных мажоров никто не стал. Как говорится, против лома нет приема, если нет другого лома.

Сюй Шаофэй отличался не меньшей суровостью, хотя действовал изящнее. В старших классах он в одиночку усмирив уличную банду, решившую устроить ему засаду за школой. Шаофэй даже взгляда на них не удостоил. Он просто высвободил духовную силу ранга SS, заставив нападавших рухнуть на колени и задыхаться от собственной ничтожности, после чего спокойно прошел мимо.

Один-единственный человек излучал такую силу, словно за его спиной стоял непобедимый легион. Истинный правитель, обходящий свои владения. Одиноким, надменным, недостижимым.

Эти двое враждовали слишком долго. Окружающие старались держаться от них подальше, резонно опасаясь попасть под горячую руку. Два тигра на одной горе, два лидера, не признающие чужого превосходства... А тут еще и сорванная дуэль, затаенная обида. Если они действительно окажутся в одной комнате...

Студенты переглянулись, читая в глазах друг друга неприкрытый ужас.

— Если они сцепятся всерьез, от нашего корпуса камня на камне не останется!

— Мы не должны страдать в одиночку! Напиши об этом на форуме, пусть все знают!

Дрожащими руками они вытащили терминалы, строча панические посты, а тем временем лифт с Си Жуном уже звякнул, добравшись до пятого этажа.

Он открыл дверь ключом, вошел и сразу же приложил палец к сканеру, чтобы внести отпечаток в базу. Ключ требовался лишь при первом заселении, дальше замок будет открываться в одно касание — просто и удобно.

Си Жун вкатил чемодан в прихожую и уже собирался захлопнуть дверь, как вдруг краем глаза заметил, что двери лифта вновь разъехались.

Из кабины вышел Сюй Шаофэй. И уверенным шагом направился прямо к нему.

Тусклый свет коридорных ламп очерчивал его резкие надбровные дуги, оставляя глаза в глубоких тенях. Шаофэй превосходил средних Альф и ростом, и статью, отчего его приближение казалось неотвратимой, удушающей угрозой.

Си Жун, не желая испытывать судьбу, резко потянул ручку на себя и захлопнул дверь перед самым его носом. Но мгновение спустя в замке сухо щелкнул металл — снаружи повернулся ключ. Сюй Шаофэй спокойно вошел и, следуя голосовой подсказке системы, прижал палец к сенсору, регистрируя свой отпечаток.

Насладившись ошеломленным выражением лица Си Жуна, Шаофэй прищурился и произнес с самой издевательской ухмылкой, на какую был способен:

— Ну привет, сосед.

Си Жун был твердо убежден: с тех пор как у него началась вторичная дифференциация, его жизнь покатилась под откос.

Он немедленно набрал номер коменданта общежития, требуя переселения. Но в первый день семестра у администрации и без него хватало забот. Женщина на том конце провода заговорила быстро и крайне раздраженно:

— Молодой человек, вы хоть представляете, сколько у нас первокурсников? Систему распределения контролирует искусственный интеллект. Чтобы избежать дедовщины и конфликтов, места распределяются строго по рангам. Каждому студенту выделена конкретная койка, все данные уже внесены в личные дела. Свободных комнат нет. У вас что, какие-то особые обстоятельства?

У Си Жуна мгновенно подскочило давление.

Их с Шаофэем ранги были уникальными для всей Федерации, так что решение ИИ поселить их вместе выглядело вполне логично. Машина просто объединила двух сильнейших Альф.

Вот только как признаться постороннему человеку, что его "особое обстоятельство" — это внезапное превращение в Омегу?!

Подавив рвущуюся наружу ярость, Си Жун сквозь зубы процедил:

— Нет... Никаких обстоятельств.

Суровая комендантша тут же бросила трубку, не желая тратить время на капризы очередного высокомерного первокурсника.

Сюй Шаофэй, обладавший чутким слухом Альфы, без труда разобрал каждое слово.

Случайное распределение по рангам? Да черта с два.

С самым невозмутимым видом он принялся изучать планировку их нового жилища. Небольшая прихожая с обувной полкой плавно переходила в просторную спальню. Вдоль противоположных стен стояли двухъярусные модульные блоки: кровать наверху, рабочая зона со столом внизу. Посередине оставалось достаточно свободного пространства, где сиротливо жались друг к другу несколько журнальных столиков.

Из спальни можно было выйти на балкон, напротив которого располагалась душевая, а справа открывался проход в довольно просторную кухню. Си Жун слышал, что блоки для Омега обставлены по первому классу и мало чем уступают номерам в пятизвездочных отелях. На их фоне стандартное жилище для Альфа выглядело, мягко говоря, спартанским.

Убрав терминал в карман, Си Жун смерил тяжелым взглядом соперника, который вальяжно устроился прямо на своем чемодане.

— Так и будешь сидеть? — холодно спросил он.

— Жду тебя, — простодушно отозвался Шаофэй.

— С какой стати?

Шаофэй небрежно кивнул на кровати:

— Выбирай сторону. Левая или правая?

Надо же, этот наглец вспомнил о приличиях. Си Жун, не говоря ни слова, перекатил свои вещи к левой кровати, что была ближе к выходу. У Сюй Шаофэя багаж оказался на редкость скромным — всего один чемодан. Осмотревшись, он молча достал уборочный инвентарь.

Не проронив больше ни звука, они принялись за дело. Двигались они на удивление слаженно, за полчаса вычистив всю комнату до блеска.

К моменту, когда за окном начали сгущаться сумерки, они уселись друг против друга за квадратным столом. Пожалуй, это был первый раз в жизни, когда они находились в одном помещении без желания немедленно вцепиться друг другу в глотку.

Шаофэй лениво потянулся, вытянув свои длинные ноги под столом, и небрежно спросил:

— Ну что, устроим дуэль феромонов? Старшекурсники рассказывали, что мир в мужских комнатах держится исключительно на праве сильного. Кто кого задавит, тот и босс.

Си Жун на провокацию не поддался.

— Прямо здесь? Решил сложить этот корпус как карточный домик? Детский сад.

Шаофэй лишь хмыкнул, не меняя своей вальяжной позы, но в его голосе снова зазвучали издевательские нотки:

— Ах, вот оно что. Значит, дуэль в виртуале для тебя тоже была детским садом, раз ты просто взял и не пришел? Ты хоть представляешь, сколько я торчал у входа? Кажется, должок за тобой. Может, пришло время признать поражение и назвать меня старшим братом?

"Тоже мне, трагедия. Мы же не под венец собирались, чтобы так сокрушаться из-за ожидания! Мелочный, занудный придурок. Братом его назвать? Разбежался!"

Си Жун натянул на лицо безупречно вежливую, но насквозь фальшивую улыбку:

— Раз уж нам суждено делить одну площадь, давай установим правила. Я приехал сюда учиться, а не выяснять отношения. Поэтому: после одиннадцати вечера — полная тишина. Феромоны держать при себе. Личные границы не нарушать и в чужие дела не лезть.

Попытка перевести тему вышла топорной, и на обычно суровом, замкнутом лице Шаофэя проступила тень искреннего веселья.

— Условия несложные. Но, думаю, нам стоит обсудить бытовые мелочи поподробнее.

— Какие еще мелочи?

— В этом кампусе нет автоматических уборщиков. Придется все делать руками. Предлагаю проводить влажную уборку раз в два дня. Терпеть не могу грязь.

Си Жун промолчал.

Привычка полагаться на домашних роботов-помощников въелась в кровь за долгие годы беззаботной жизни. Сама по себе уборка его не пугала, но убираться каждые сорок восемь часов казалось ему изощренной пыткой.

Заметив его замешательство, Шаофэй снисходительно пошел на компромисс:

— Ладно, давай трижды в неделю. С тебя вторник, с меня четверг, а в субботу шуршим вместе.

— Идет, — выдавил Си Жун.

— Как ни крути, нам предстоит жить бок о бок целых четыре года, — Шаофэй пристально посмотрел на него. — Так что старые обиды пока отложим. Ради душевного спокойствия и безопасности наших соседей предлагаю заключить пакт о ненападении. Живем мирно, каждый сам по себе. Согласен?

Слово "сожительство", прозвучавшее в речи Шаофэя, немного резануло слух, но у Си Жуна не осталось сил спорить. Он просто кивнул.

Кто бы мог подумать, что заклятые враги не разнесут комнату в щепки в первый же вечер, а вполне цивилизованно распределят обязанности на ближайшие четыре года.

Огромную территорию Планеты Академии занимал бескрайний зеленый газон. Всем первокурсникам предстояло пройти обязательную военную подготовку. Студентам гражданских факультетов полагалась всего неделя строевой и физической подготовки, в то время как курсантов военного филиала ждал изнурительный месячный курс молодого бойца.

И когда на залитом солнцем плацу одновременно появились Си Жун и Сюй Шаофэй, гул сотен голосов мгновенно стих.

<http://bllate.org/book/18262/1751613>